

"Лет семнадцати мальчишка..."

Лет семнадцати мальчишка
Вздумал в Питере пожить.
И Питенбурге денег много, —
Только даром не дают!
Не проживши года три,
Что пришлось домой идти.
Я в деревню жить поеду,
Только б деньги получить.
Я с хозяином расчелся;
Не пришлось ни гроша!
Кулаком слезы отер,
Полетел я в дальний путь.
Всю дороженьку проехал,
Об расчете проскучал;
Девять дней я во десятый
Во деревню жить попал.
Я приехал оборвавши,
Всяк смеется надо мной:
«Не можно тому поверить,
Чтобы денег не привез!
В Питенбурге денег много, —
Только даром не дают!
Погребков, трактиров много, —
Чаем голову хошь мой!
Поживи у нас в деревне,
Похлебай-ка серых щей;
Поживи у нас в деревне,
Поворочай в лесе пней!»
Не проживши мальчик году,
Стал прощаться в Питенбург:
«В Питенбург я жить поеду,
Стану денежку копить;
Когда гривенка случится, —
Положу я в сундучок,
Накоплю я денег много, —

Отнесу все в кабачок;
Половину прогуляем,
А другую проедем,
Что другую проедем,
И девушкам дадим!»

(Песня записана В. Александровым в Вологодском у.)

Журнал «Современник» 1864 г., № 7.

1-й вариант песни:

Я такой был раскрасавчик.
Сам на фабриках живал,
Разный ситец набивал;
Получал денег не мало —
Сот на восемь рублей в год;
И того мне не хватало
Шестьдесят рублей в оброк.
Я с хозяином расчелся,
Ничего мне не пришлось.
Из конторы вон пошел,
Кулаком слезы утер.
Как утерши горьки слезы,
Отправлялся в дальний путь.
Всю дороженьку проехал.
Об расчете тосковал:
Куды денежки девал?
Куды гривна, куда рубль,
Куды два с полтиною.
А приехал я домой.
Весь оборванный, худой,
Словно жулик площадной...
«Поживи-ка ты в деревне,
Похлебай-ка серых щей,
Поноси худых лаптей!»

(Песня записана Е. Ф. Будде в Касимовском у., Рязанской губ.)

Е. Будде. — К диалектологии великорусских наречий. Исследование особенностей рязанского говора. Варшава. 1892, № 21.

2-й вариант песни

Иностранный был трактирщик,
На фабричках жывал;
Не последний был красильщик, —
Разны ситцы набивал.
Получал денег не мало —
Сот по восемь рублей в год,
На деревню не хватает
Шестьдесят отдать в оброк.
Почему же не хватало?
Я имел в своих руках,
Любил девочку красотку
В сафьяных башмаках.
Для красотки нужно было
В косу ленту и платок,
В ушки бронзовы сережки
И на шее янтари,
И на шее янтари
Из Ирбита везены,
Цветно платье, душегрейка,
Сарафанчик с галунцом.
Зайдем мы в ту избушку.
Когда мать с отцом уйдут,
Тогда мы сделаем пирушку,
Когда дым столбом пойдет.
Некто скачет, некто пляшет.
Некто шепчет в уголке.
Некто сидя обнимает.
Тот всегда на чердаке, —
Весь общипан, оборван
И бутылка в руке.
Старая копейка,
Полетай-ко вверх орлом.
Полетай-лети, копейка,
Под знаменьем Петра.

(Песня записана А. В. Адриановым в дер. Жилиной, Барнаульского уезда)

Записки Красноярского подотдела Восточно-Сибирского Отдела Русского географического общества. По этнографии». Т. I, вып. I. Красноярск. 1902.